

Прямой эфир временно отключили, как только участники сели на борт.

Но интерес к событию не ослабевал ни на секунду. Хештег #ВоссоединениеАуэй взлетел в топы поисковых запросов, а сам факт возвращения Тан Юя — человека, пять лет не подававшего признаков жизни, — вызвал настоящий ажиотаж.

#ОбъятияЦзянШулуТанЮя

#ТанЮяЖенат

#ГдеТвояМама

#МожнолиПрифотошопитьМеняВЭтуСцену

Этот день стал настоящим праздником для фанатов мужских групп. Многие из тех, кто сейчас следит за новыми айдолами, когда-то сами были поклонниками «Ауэй». Ведь увлечение звездой — это не просто вспышка эмоций, а совместное взросление идола и его фаната.

Люди вспоминали прошлое: не только лица любимых артистов, но и собственную юношескую отвагу, ту чистую, безоглядную преданность.

Именно эта ностальгия стала главной движущей силой пиара нового реалити-шоу «Путешествие с малышом среди гор и морей».

Хотя формально это «детское шоу», большинство зрителей воспринимали его как долгожданное воссоединение группы. Тем более что Люй Сичао уже подтвердил участие — правда, только со второй локации.

Четыре года назад:

Капитан Цзян Шулу сегодня — влиятельный бизнесмен, безусловный глава старинного клана Цзян.

Яо Лисинь продолжает развиваться в любимом танце.

Люй Сичао выбрал актёрскую стезю — именно съёмки не позволили ему приехать сейчас.

А Тан Юя... словно испарился.

Даже те, кто эмигрировал за границу, время от времени попадались фанатам на глаза — просачивались фото, слухи, новости. Только не Тан Юя. Ни единого следа.

Именно это и стало главной интригой шоу.

Форумы приложения были полностью захвачены обсуждениями. После встречи в аэропорту начался настоящий хаос:

— **«Как я раньше не замечала, насколько Цзян Шулу и Тан Юй подходят друг другу?! Я слепая!»**

1L: Я больше не хочу жить! Как мне теперь шипперить, если он женат и с ребёнком?! Всё упущено!

2L: Забудь про мораль! Шипперим! Ведь Сяо Мянью сказал, что мамы нет!

3L: Но Тан Юй выглядит так одиноко... Совсем не как женатый, скорее как вдовец. Что вообще происходит? Обязательно буду смотреть шоу!

4L: В семье Цзян, кажется, все рано женятся. Почему Цзян Шулу до сих пор холост в 29?

5L: Ходят слухи, что он гей.

6L: Хорошо хоть Яо Лисинь участвует! Он же любит драму. Жаль, что Люй Сичао не с ними — было бы идеальное «драматичное шоу воссоединения»!

7L: Это же детское шоу! Опомнитесь!

8L: Кто-то скинул гайд, как шипперить капитана и младшего в группе. Я влюбилась! Как вы вообще раньше верили в Цзян Шулу × Люй Сичао? У Тан Юя такие реакции — куда интереснее!

9L: Когда они уже прилетят?! Я пересматриваю объятие в цикле... Хотя одеты, но чувствуется такое напряжение... Хехе.

10L: Цзян Шулу — типичный «улыбается, но глаза холодные». Вы видели его на корпоративных презентациях? Он там полностью контролирует ситуацию. А фраза «Раз ты не идёшь ко мне — придётся мне идти к тебе»... Я готова! (толкает)

***

А сам Тан Юй сейчас сидел, как на иголках.

Чартерный рейс направлялся к месту съёмок. Тан Юй всеми силами избегал сидеть рядом с Цзян Шулу — устроился как можно дальше.

Яо Лисинь представил своего племянника Яо Сюанью Тан Мянью.

Сюанью был немного выше среднего, зато Тан Мянью — обаятельный и общительный. Дети быстро подружились и даже на борту настояли, чтобы сидеть вместе.

Яо Лисинь посмотрел на Тан Юя, потом — через проход — на Цзян Шулу.

Тот, хоть и выкроил время на шоу, явно был занят работой.

— Ты всё ещё боишься капитана? — спросил Яо Лисинь. — Я думал, раз уж стал отцом, попрос и успокоился!

Его смуглое лицо сияло доброй улыбкой — такой человек сразу располагал к себе.

Когда Тан Юй только попал в этот мир, он дрожал, как птенец, только что вылупившийся из яйца. Именно Яо Лисинь первым повёл его есть, гулять, знакомить с жизнью.

— Капитан... в порядке? — осторожно спросил Тан Юй.

Яо Лисинь рассмеялся:

— Если так волнуешься, почему не спросил сам?

— Не знаю, как...

Яо Лисинь вздохнул:

— Дай-ка брат посмотрит, каким ты стал.

Его голос стал чуть ниже, совсем не таким, как его солнечная улыбка. И он легко взял Тан Юя за подбородок, чтобы лучше разглядеть.

Цзян Шулу, казалось, сосредоточенно смотрел в ноутбук, но уголком глаза всё видел.

Тан Юй после объятий в аэропорту буквально бежал к Яо Лисиню. В узком пространстве кресел он упрямо прилип к нему, будто ища защиты.

Цзян Шулу хотел поднять его и усадить рядом — но воспитание не позволяло. Сдержанность, благородство, приличие — всё это удерживало его на месте.

Он мог только смотреть, как Яо Лисинь нежно ощупывает лицо Тан Юя.

«Яо Лисинь, — подумал Цзян Шулу с раздражением, — у тебя жена есть. Так себя вести — прилично ли?»

Хорошо, что эфир выключен. Иначе в чате снова началась бы буря.

До того как вступить в группу, Цзян Шулу почти ничего не знал о фанатской культуре.

Он просто задохнулся от рутины. Иначе бы не устроил в семье бунт, бросив университет ради шоу-бизнеса.

«Чэнкун Медиа» — компания семьи Цзян, но управлял ею дядя Цзян Шулу, Цзян Хэ, который полностью перестроил её модель.

Единственный в семье, кто поддержал мечту племянника, — этот самый Цзян Хэ, больной, но мудрый.

Именно благодаря Цзян Шулу и появилась группа «Ауэй».

Люй Сичао и Яо Лисинь были найдены через кастинги: первый — победитель первого конкурса «Чэнкун», второй — участник шоу уличных танцев, этнический китаец, вернувшийся из-за рубежа.

А Цзян Шулу до этого должен был стать финансовым наследником — без права на ошибку.

Никто не ожидал, что в 21 год он вдруг проявит подростковый бунт, которого не было даже в юности, и станет символом непослушания для всего своего круга.

Скандал длился два-три месяца. Едва Цзян Шулу договорился с семьёй, как получил известие: у нового вокалиста — Тан Юя — случилось ЧП.

В компании всерьёз обсуждали замену.

Но у Цзян Шулу никогда не было «Плана Б». Всё — учёба, карьера, брак — должно было идти по графику.

Семья уже подыскала ему невесту. После окончания университета — свадьба, дети, продолжение династии.

Но Цзян Шулу не хотел этого.

Цзян Хэ тогда сказал:

— Помнишь, в детстве ты заболел от стресса, потому что слишком слушался? Тебя даже в школу не пускали — только репетиторы дома.

Он помолчал.

— Я думал, ты тогда понял, что жизнь — не только выполнение требований.

Цзян Хэ протянул ему проект:

— Попробуй. Это временно. Три года. Не навредит твоим планам.

Проект был амбициозным: отказ от формата «семь участников из одного шоу», стремление к настоящей «душе группы», как в 90-е.

— Это будет лимитированная группа, — добавил Цзян Хэ. — Долгое — не всегда хорошее.

Он знал: лицо Цзян Шулу — лучший актив. Молодое, свежее, но уже с оттенком зрелости — как бамбук перед первым весенним громом.

— Ведь твои родители хотят, чтобы ты женился сразу после выпуска, верно?

Цзян Шулу взял проект. Впервые за 21 год он почувствовал, что внутри него рвётся наружу нечто настоящее.

Он помнил, как в детстве его мать смотрела на плакаты и говорила: «У меня тоже был кумир».

Но всё пошло не так гладко.

Он старался не быть переменной, но переменной стал тот самый вокалист, которого они выбрали втроём.

Тан Юй потерял память.

Пришлось начинать с нуля. К счастью, болезнь «пробудила» в нём талант — он оказался гением.

Цзян Шулу тогда и представить не мог, что этот чистый, ранимый юноша станет причиной всех его будущих мучений.

А теперь, спустя восемь лет, он чувствовал лишь горечь и обиду.

***

На борту Яо Лисинь теребил щёки Тан Юя, как щенка, пока тот не шлёпнул его по руке.

— Ты помолвлен? — спросил Тан Юй, заметив кольцо.

— Ошибаешься, — усмехнулся Яо Лисинь. — Я женат.

Он вздохнул:

— Жаль, тебя не было на моей свадьбе. Ни в качестве дружки, ни чтобы спеть...

Лицо Тан Юя исказилось от грусти — и Яо Лисинь тут же поднял ему подбородок.

В группе он всегда был таким — игривым, лёгким, «гейским» по энергетике (хотя ирония в том, что именно он первым женился).

— Однажды познакомлю с женой, — сказал он.

Тан Юй отвёл взгляд. Его длинные ресницы создавали тень, делая его похожим на одинокого ангела.

— А... капитан и Люй-гэ? — тихо спросил он.

— Ты имеешь в виду, женат ли капитан?

Тан Юй кивнул.

В книге было сказано, что они помолвлены. А теперь, когда однополые браки легализованы... Может, уже и поженились?

— Нет, — пожал плечами Яо Лисинь. — Ходят слухи, что он встречается с какой-то наследницей, но каждый раз опровергает.

Тан Юй кивнул: «Понятно... Это же для Люй Сичао — чтобы тот был спокоен».

— Зато Люй Сичао скоро женится! — добавил Яо Лисинь с ленивой улыбкой. — Успеешь спеть на свадьбе.

Тан Юй машинально спросил:

— Они будут жениться в Китае или за границей?

Он невольно взглянул на Цзян Шулу — и попался.

В тишине салона его слова прозвучали чётко.

Лицо Цзян Шулу потемнело.

— При чём тут Цзян Шулу? — удивился Яо Лисинь. — Почему Люй Сичао должен выходить за него замуж?

— Ну... они же помолвлены! — воскликнул Тан Юй, запинаясь. — Ещё до распада я видел... их силуэты... держались за руки... Разве это не логично?

Голос его дрожал. Он всё меньше и меньше понимал, что говорит.

Цзян Шулу уже шёл к ним.

Тан Юй замялся и в итоге пробормотал:

— Разве это не... естественный ход вещей?

Яо Лисинь рассмеялся и, увидев подходящего Цзян Шулу, встал, уступая место.

— Ты, наверное, слишком много читаешь фанатских комментариев, — сказал он, погладив Тан Юя по голове. — У Люй Сичао парень — не капитан, а дядя капитана.

— Дядя?!

Цзян Шулу уже сел рядом.

Тан Юй пытался заглянуть за его спину, чтобы увидеть Яо Лисиня, но Цзян Шулу повернул его лицо обратно.

Его благородное, немного холодное лицо оказалось в сантиметре от Тан Юя. От близости любимого аромата у того закружилась голова.

«Почему так близко?!» — подумал он в панике. — «Это странно...»

Цзян Шулу смотрел на него с лёгкой усмешкой. «Стал ещё глупее, чем раньше», — подумал он.

— За Люй Сичао выходит мой дядя Цзян Хэ, — сказал он. — То есть... Люй Сичао может стать моей... тётёй.

Слово прозвучало настолько абсурдно, что Яо Лисинь не сдержал смеха.

Тан Юй смотрел на Цзян Шулу, и его глаза были такими же чистыми, как восемь лет назад.

Только слишком часто плакали. Боялся боли, любил сладкое, не переносил острое — при малейшем дискомфорте губы, глаза, кончик носа краснели, будто его обижали.

А сейчас — снова слёзы.

«Что я сделал?» — подумал Цзян Шулу.

Он вздохнул, осторожно вытер слезу и тихо спросил:

— Что я такого сделал, что ты до сих пор меня избегаешь?

Ты сбежал на край света, заставил меня мечтать о тебе.

Исчез без слова.

Появился снова — с ребёнком.

Невыносимо.

Цзян Шулу едва сдерживался. Ему хотелось забыть обо всём: о женщине Тан Юя, о матери Тан Мян — жива она или нет.

Старый бунт вновь поднял голову, требуя: «Забери его. Присвой. Навсегда».

Как во сне — прижать к себе юношу, обхватить тонкую талию, метить его горячую душу поцелуями.

Пусть цветёт и плодоносит.

Пусть желание сожжёт всякую мысль, кроме одной:

«Ты — мой».

<http://bllate.org/book/16057/1436225>